

Скрининг и ранняя диагностика гепатоцеллюлярной карциномы

В.Т. Кириенко¹, И.А. Зайцев¹, В.В. Грушкевич², В.В. Потий³

¹Киевский национальный медицинский университет имени А.А. Богомольца

²Национальный военно-медицинский клинический центр, Главный военный клинический госпиталь, г. Киев

³Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького, г. Лиман

В статье представлены факторы риска развития гепатоцеллюлярной карциномы (ГЦК), современные положения о возможностях скрининга и ранней диагностики ГЦК с использованием лучевых методов визуализации, неинвазивных серологических маркеров. Определены категории пациентов, подлежащие скринингу ГЦК, и алгоритм обследования.

Ключевые слова: гепатоцеллюлярная карцинома, первичный рак печени, скрининг, ранняя диагностика.

Гепатоцеллюлярная карцинома (ГЦК) является самой часто диагностируемой первичной опухолью печени с агрессивным течением и неблагоприятным прогнозом. В случае поздней диагностики и несвоевременного лечения пятилетняя выживаемость не превышает 15% [1]. ГЦК занимает пятое место среди наиболее распространенных злокачественных опухолей и второе – по смертности от онкологических заболеваний [2, 3].

Большая часть случаев ГЦК приходится на азиатские и африканские страны. Наиболее высокая заболеваемость ГЦК регистрируется в странах Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья (до 120 случаев на 100 000 населения), хотя в Иране, Ливане, Турции и Йемене этот показатель является одним из самых низких в мире. В Северной Америке и Европе распространенность ГЦК относительно низкая – не более 5 случаев на 100 тыс. населения в год [3], однако в последние десятилетия отмечен рост заболеваемости. К примеру, в США за последние 30 лет частота ГЦК почти утроилась, а данная опухоль является наиболее частой причиной смерти от рака [4].

В Украине в 2014 г. рак печени диагностирован у 1344 пациентов [5]. Согласно данным Национального канцер-регистра, в 2015 г. выявлено 1301 случай заболевания раком печени, что составляет 3,6 на 100 тыс. населения. Смертность от ГЦК составила 2,8 на 100 тыс. населения в год (1014 случаев). По данным базы GLOBOCAN 2012 г., которая поддерживается Международной организацией по исследованию рака, в Украине самые низкие показатели по заболеваемости и смертности от ГЦК (2,1 и 2,2 соответственно) среди 29 стран,

включенных в упомянутый регистр [6–9]. С учетом того, что частота ГЦК напрямую коррелирует с распространенностью вирусных гепатитов в популяции, а Украина по этому показателю превосходит европейские страны в 2,8–4,5 раз, складывается впечатление, что заявленная частота ГЦК в Украине намного меньше реальной.

Факторы риска развития ГЦК

Основным фактором риска развития ГЦК является цирроз печени, который диагностируют у 80%, а по некоторым данным – у 90% пациентов с ГЦК [10–12]. Поскольку главными этиологическими факторами развития цирроза являются вирусные гепатиты и жировая болезнь печени (алкогольная и неалкогольная), существует тесная связь между распространенностью этих заболеваний и частотой ГЦК в популяции (табл. 1) [13].

Факторами, увеличивающими риск развития ГЦК у больных гепатитом, являются мужской пол, коинфекция другими гепатотропными вирусами и ВИЧ. Например, при хроническом гепатите сочетанной этиологии HBV+HCV кумулятивный риск развития ГЦК повышается примерно на 35% [14]. Немаловажное значение имеет возраст, в котором происходит инфицирование вирусом гепатита. Так, в Японии, где заражение вирусом гепатита С происходит в зрелые годы, средний возраст больных с ГЦК составляет 70–80 лет. В странах Азии и Африки, где преобладают вирус гепатита В и вертикальный путь передачи, возраст больных составляет 40–50 лет, а по некоторым данным – от 19 до 35 лет [3, 15]. Среди популяции, средний возраст которой составляет 70 лет, заболеваемость ГЦК увеличивается на 1% ежегодно [16].

Главным этиологическим фактором возникновения ГЦК является HBV-инфекция: примерно 55% случаев ГЦК в мире и до 80% – в эндемичных по HBV-инфекции регионах (Восточная Азия, Африка) обусловлено вирусом гепатита В [17]. Это связано с превалированием численности популяции больных гепатитом В над гепатитом С и, в меньшей степени, с возмож-

Таблица 1

Географическое распределение частоты и факторов риска возникновения ГЦК [19]

Географическая зона	Возрастной коэффициент заболеваемости (мужчины/женщины)	Факторы риска, %			
		НСV	НВV	Алкоголь	Другие
Европа	6.7/2.3	60-70	10-15	20	10
Южная	10.5/3.3				
Северная	4.1/1.8				
Северная Америка	6.8/2.3	50-60	20	20	10 (NASH)
Азия и Африка		20	70	10	10 (афлатоксин)
Азия	21.6/8.2				
Китай	23/9.6				
Япония	20.5/7.8	70	10-20	10	10
Африка	1.6/5.3				
В мире	16/6	31	54	15	

Сравнительная характеристика различных методов визуализации для раннего выявления ГЦК [48]

Метод	Чувствительность, %	Специфичность, %
УЗИ	63–94	70–90
УЗИ с контрастированием	50–86	79–100
КТ с контрастированием	44–87	95–100
МРТ с контрастированием	44–94	95–100

ностью развития ГЦК у HBV-инфицированных пациентов без цирроза. Риск развития ГЦК выше у HBeAg-положительных пациентов с высокой вирусной нагрузкой, зависит от генотипа вируса и расовой принадлежности (выше у азиатов и африканцев) [18, 19]. Ежегодная заболеваемость ГЦК у носителей вируса без цирроза печени составляет 0,5%, с циррозом – 2,5% [20, 21].

Напротив, в Европе и Северной Америке основной причиной ГЦК является хронический гепатит С [22, 23]. В США примерно в половине случаев трансплантации печени, связанной с ГЦК, причиной опухоли был гепатит С, и только в 15 % – гепатит В. У 5% пациентов выявлены маркеры обоих вирусных гепатитов. При этом заболевании частота ГЦК возрастает по мере прогрессирования фиброза – от 0,5% при стадии F0/F1 до 7,9% при F4 (циррозе печени) 31,5% больных с ГЦК умирает в первый год после установления диагноза [24, 25].

Дополнительным доводом в пользу значимости вирусных гепатитов как этиологического фактора ГЦК является тот факт, что успешная противовирусная терапия существенным образом влияет на возможность развития опухоли: пятилетний кумулятивный риск развития ГЦК у больных, получивших лечение, снижается на 7,8 и 7,1% при HCV- и HBV-инфекции соответственно [26, 27]. Однако даже у излечившихся от гепатита С пациентов, имевших изначально тяжелый фиброз или цирроз печени, опухоль может развиваться, в связи с чем такие больные должны проходить регулярные скрининговые обследования на ГЦК [28–30].

Следующий по значимости фактор риска развития цирроза и ГЦК – алкогольная болезнь печени. В США последняя является причиной около 15% всех случаев ГЦК в стране [31]. У лиц, длительно и регулярно злоупотребляющих алкоголем, вероятность развития ГЦК увеличивается в 2–4 раза [32]. Повышенный риск развития цирроза отмечается при систематическом употреблении алкоголя женщинами в дозе более 10–20 г в сутки (в пересчете на этанол) и более 20–40 г – мужчинами. Постоянное ежедневное потребление алкоголя, по сравнению с эпизодами пьянства, является более вредным.

Частоту ГЦК у больных с НАСГ оценивают на уровне 2,6% в год [33–35]. То есть неалкогольная жировая болезнь печени (НЖБП) гораздо реже приводит к развитию цирроза, а прогресс заболевания занимает намного больше времени чем у больных вирусным гепатитом. Тем не менее, с учетом значительного превалирования НЖБП над вирусными гепатитами, данное заболевание в настоящее время и в ближайшей перспективе будет ведущей причиной цирроза и ГЦК в США и некоторых азиатских странах. Риск развития ГЦК возрастает у больных с метаболическим синдромом и страдающих сахарным диабетом [36–38]. Есть данные, что курение может быть дополнительным фактором риска [39]. Как и при вирусных гепатитах, ГЦК диагностируют в основном у больных с циррозом печени, однако развитие опухоли возможно и у пациентов с тяжелым фиброзом.

Развитие ГЦК возможно и в исходе относительно редко встречающихся заболеваний печени, связанных с врожденными нарушениями метаболизма (наследственный гемохроматоз, хроническая гематопопорфирия, дефицит α 1-антитрипсина и болезнь Вильсона–Коновалова), аутоиммунного гепатита и первичного билиарного цирроза [40–43].

Скрининг на ГЦК

Своевременной можно признать исключительно доклиническую диагностику ГЦК, которая возможна только при целенаправленном скрининге на это заболевание. Категории пациентов и методика скрининга обсуждаются во многих публикациях, главными из которых, на наш взгляд, являются совместное руководство Европейской ассоциации по изучению печени (EASL), Европейской организации по исследованию и лечению рака (EORTC) и Американской ассоциации по изучению заболеваний печени (AASLD) [44–46].

При определении категорий пациентов, подлежащих скринингу, исходят из наличия у них факторов риска развития ГЦК, главным из которых является цирроз печени. Скрининг рекомендован пациентам с:

- циррозом печени, класс А и В по Чайлд–Пью;
- циррозом печени, класс С по Чайлд–Пью, ожидающих трансплантацию печени;
- активным гепатитом В без цирроза или с ГЦК в семейном анамнезе;
- хроническим гепатитом С и выраженным фиброзом печени (F3 по METAVIR);
- излеченным хроническим гепатитом С с выраженным фиброзом или ЦП [47, 65].

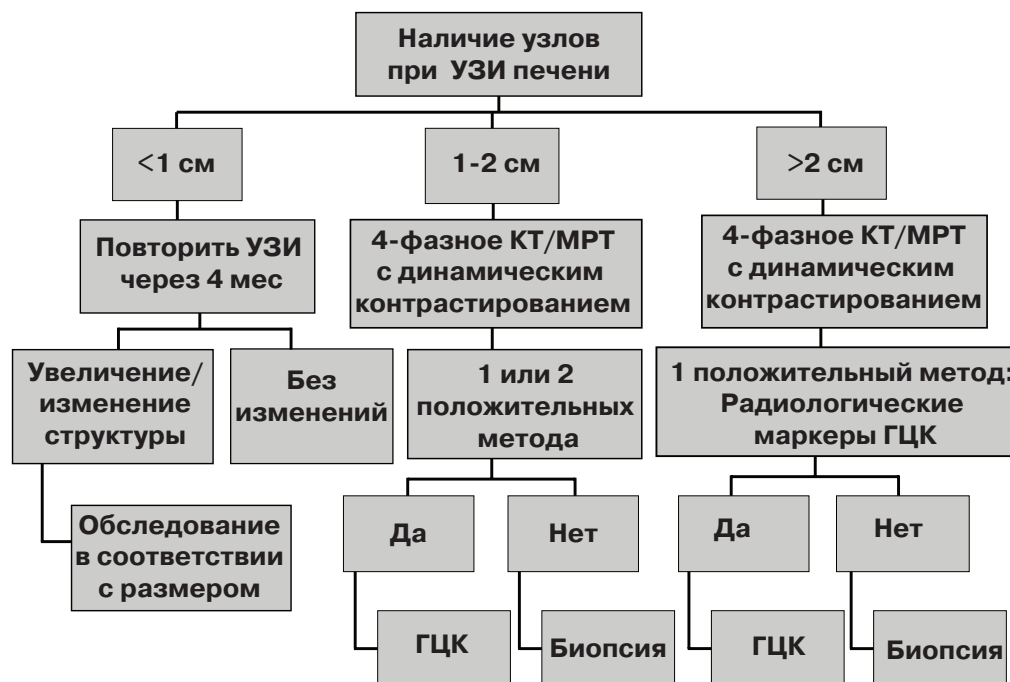
Ультразвуковое исследование

Главным методом скрининга на ГЦК является ультразвуковое исследование (УЗИ) печени, несмотря на то что чувствительность метода варьирует, по данным разных авторов, от 33 до 96% (табл. 2).

При диагностике ГЦК методом УЗИ исходят из того, что любое очаговое образование печени, выявленное на фоне цирроза, необходимо априори трактовать как злокачественное и проводить дополнительное обследование с помощью лучевых методов. Низкая чувствительность метода у некоторых больных связана с тем, что выявить очаговые образования на фоне цирротически измененной ткани печени довольно сложно, особенно при наличии выраженной узловой регенерации и небольшого размера опухоли [49]. Помимо этого, очаги ГЦК могут иметь разную эхо-структуру (гипо-, гиперэхогенные или мишеневидные образования), иногда напоминая регенеративные узлы при циррозе или гемангиомы. Чаще всего при УЗИ печени ГЦК размером менее 3 см представлена хорошо ограниченным гипоэхогенным образованием; очаги более 3 см отличаются наличием стеатоза, кальцификации, некротических изменений и кровоизлияний и лоцируются как гиперэхогенные.

Использование ультразвукового контрастного вещества (CEUS – contrast-enhanced ultrasound) позволило повысить диагностическую точность УЗИ и снизило частоту дальнейшего использования других методов визуализации и биопсии печени с целью окончательной верификации диагноза ГЦК. Однако чувствительность метода при обнаружении узлов малого размера такая же, как и у обычного УЗИ, в связи с чем CEUS не рассматривается в качестве метода скрининга на ГЦК в большинстве стран Евросоюза и США [50–53].

Пациентам, подлежащим скринингу на ГЦК, следует рекомендовать проведение УЗИ каждые 6 мес (рисунк).

Диагностический алгоритм и наблюдение пациентов в динамике при выявлении образований в печени методом УЗИ

Данные рекомендации основываются на том, что для увеличения размера опухоли в 2 раза требуется от 80 до 117 дней [54]. Более частое применение УЗИ (каждые 3 мес) не дает преимуществ в выявлении очагов ГЦК малого размера [55], а увеличение интервалов между обследованиями до 9–12 мес, наоборот, снижает чувствительность метода с 70% до 50% [56]. Кроме того, обследование каждые 6 мес обеспечивает наибольшую эффективность экономических затрат [57].

Хотя большинство исследователей сходятся во мнении, что УЗИ уступает по диагностической значимости лучевым методам – КТ и МРТ [58, 59], последние не используются для скрининга ГЦК, что объясняется большей стоимостью метода, риском негативного кумулятивного влияния рентгеновского облучения (в случае использования КТ) и возможностью нарушения функции почек у больных с гепаторенальным синдромом при применении йодсодержащих контрастов [60].

Компьютерная томография (КТ)

Для выявления очагов в печени проводят мультиспиральную КТ (МСКТ) с использованием 3–4-фазного метода контрастирования с последующей оценкой накопления контрастного вещества тканью очагового образования. Для первичного рака печени характерна гиперваскуляризация в артериальную фазу исследования и так называемое вымывание контрастного вещества в венозную фазу. Особенность данного феномена обусловлена васкуляризацией опухоли – наличие новообразованных артериальных сосудов с атипичной стенкой, которая лишена мышечного слоя, в результате чего происходит артериовенозное внутриопухолевое шунтирование крови и раннее исчезновение контраста из ткани образования по сравнению с неизменной паренхимой печени [61]. Опухоль захватывает контрастное вещество, и казалось бы – это является универсальным критерием в пользу верификации диагноза ГЦК.

Однако метод имеет ряд ограничений: например, по данным ряда авторов из Франции, у пациентов с циррозом печени очаги имели гиперваскулярный характер в 84% случаев

при их размере 2,0–3,0 см и 44% – при размере 1,0–2,0 см, что приводило к ложноотрицательным результатам лучевых методов исследования в 38% случаев. В то же время гиперваскуляризация отсутствует в узлах регенерации или на ранней стадии ГЦК, что может быть объяснено особенностями кровоснабжения опухоли (чаще из ветвей воротной вены, чем печеночной артерии) [62].

Диагностическая точность КТ-исследования в выявлении диспластических изменений в ткани печени, а также опухолевых узлов малых размеров (менее 1 см) и инфильтративной формы ГЦК в целом меньше по сравнению с МРТ. При достаточно больших размерах опухоли (до 3 см) также существует риск ложноположительных результатов КТ (до 17%), в том числе в случае использования результатов КТ и исследования уровня АФП. При малых размерах очага менее 1,0 см существует большая вероятность (до 50%) ложноотрицательных результатов [63].

Магнитно-резонансная томография (МРТ)

МРТ по-прежнему является лучшим исследованием для выявления различных очаговых образований в печени, в том числе новообразований размерами до 2 см и уточнении их характеристик, которые в большинстве случаев развиваются при циррозе печени [64, 65]. МРТ значительно превосходит КТ в своей чувствительности – 84% и 47% соответственно [66]. По данным литературы, чувствительность МРТ в выявлении ГЦК достигает 97%, специфичность – 100% [67]. Частота диагностики ГЦК малых размеров (менее 2,0 см) значительно повысилась благодаря улучшению технических характеристик томографов и введению гепатоспецифических радиофармпрепаратов [68].

Однако рутинное использование данных препаратов является дискуссионным, так как до 15% очагов ГЦК характеризуются накоплением контрастного препарата и в отсроченную фазу исследования, сохраняя изо- или гиперинтенсивные свойства, что характерно для диспластических очагов или доброкачественных образований. Также накопление контрастного вещества интактной паренхимой печени может быть нару-

Сравнение чувствительности отдельного и комбинированного использования АФП и УЗИ при скрининге на ГЦК [77]

Показатель	Метод исследования		
	АФП	УЗИ	УЗИ+АФП
Частота выявления опухоли	69%	84%	92%
Ложноположительные результаты	5,0%	2,9%	7,5%
ППЗ	3,3%	6,6%	3,0%
Стоимость диагностики одного случая	\$3029	\$1482	\$3639

шено при разных хронических диффузных заболеваниях печени, что, наверное, искажает истинную картину распределения контраста в самой опухоли [69] и интерпретацию результатов исследования. Поэтому необходимо четкое соблюдение временных интервалов и определения границ артериальной фазы, что помогает повысить специфичность МРТ.

Важными преимуществами МРТ по сравнению с КТ являются:

- большая диагностическая точность в отношении ГЦК малых размеров или ее инфильтративной формы, а также в оценке сосудистой инвазии и наличия опухолевых тромбов;
- лучший профиль безопасности метода;
- отсутствие необходимости применения йодсодержащих контрастов, а значит, и риска повреждения почек [70].

Тем не менее, несмотря на все преимущества МРТ, данный метод, как и КТ, не рекомендуется в качестве скринингового.

В некоторых случаях необходимо проводить дифференциальную диагностику выявленных очагов и при отсутствии типичных характеристик ГЦК при выполнении КТ и/или МРТ рекомендовано провести биопсию печени.

Серологические маркеры

Серологические и генетические маркеры для диагностики ГЦК условно можно разделить на несколько групп:

- онкофетопротеины и гликопротеины (включая наиболее известный из них альфа-фетопротин (АФП), а также его L3-фракцию), дез-г-карбоксипротромбин (ДСР), глипикан 3 (GPC3);
- ростовые факторы и рецепторы к ним (например, трансформирующий фактор роста b – ТФР-b, опухольспецифический фактор роста, фактор роста эндотелия, фактор роста гепатоцитов или рассеивающий фактор и др.);
- молекулярные маркеры (микро-РНК и пр.) [71].

Альфа-фетопротин (АФП) и его изоформы

Чаще всего для серологической диагностики ГЦК используют АФП. Необходимо иметь в виду, что частота так называемых АФП-позитивных ГЦК не превышает 80% (в среднем 70%), и только небольшая доля опухолей (10–20%) может быть выявлена по изменению уровня АФП на ранних стадиях развития.

В том случае, когда за верхнюю границу нормы АФП принимают 20 нг/мл, чувствительность и специфичность показателя в диагностике ГЦК составляет 41–65% и 80–94% соответственно. При использовании более высоких уровней верхней границы нормы (200 нг/мл) чувствительность падает до 22% при возрастании специфичности. Ложноположительные результаты могут быть получены при активном течении основного заболевания печени (например вирусном гепатите), при беременности, наличии отдельных эмбриогенных опухолей и злокачественных образованиях органов пищеварительного тракта.

Таблица 4
Чувствительность метода при использовании комбинации серологических маркеров ГЦК

Маркер	Чувствительность, %*	Код СИНЭВО
AFP-L3%	61,6	
DCP	72,7	
AFP	67,7	1023
AFP-L3%+DCP	84,8	
AFP-L3%+AFP	73,7	
DCP+AFP	84,8	
AFP-L3%+DCP+AFP	85,9	9360

Примечание. * – Неоперабельная ГЦК.

Ложноотрицательные результаты, как было отмечено выше, могут быть получены при малых размерах опухоли, которая экспрессирует АФП в количестве, не превышающем нижнюю границу чувствительности метода. Примерно у 50% больных уровень АФП не превышает 20 нг/мл, а у трети – 400 нг/мл даже при значительном объеме опухолевой ткани. И только у 1/5 больных уровень АФП коррелирует со стадией заболевания [72–74].

В связи с изложенным АФП может рассматриваться только как дополнительный скрининговый маркер ГЦК. Чаще всего его используют в комбинации с УЗИ, что позволяет увеличить частоту выявления ГЦК [75]. Стандартный интервал между обследованиями, как и при использовании только УЗИ, составляет 6 мес (табл. 3) [76].

Дополнительное изучение строения и состава молекул сывороточного АФП позволило выявить гетерогенность данного маркера и выделить 3 его гликоформы (L1, L2 и L3) в зависимости от способности каждой из изоформ реагировать с агглютинином чечевицы (LCA-лектином). Экспрессия изоформы АФП-L1 наиболее характерна для доброкачественных заболеваний печени. Напротив, АФП-L3 обнаруживается лишь у больных с ГЦК. Так как уровни АФП-L3 и АФП не коррелируют, первый показатель может быть с успехом использован в диагностике ГЦК небольшого размера (до 2 см): чувствительность и специфичность его составляют 42,5% и 46,0% соответственно [78].

Дез-г-карбоксипротромбин (ДСР, PIVKA II)

Данный маркер представляет собой измененный неактивный белок протромбин, индуцируемый отсутствием витамина К типа II (известный как PIVKA II). В случае злокачественной трансформации в гепатоцитах происходит нарушение витамин-К-зависимого пути карбоксилирования g-глутаминовой кислоты, что ведет к образованию дез-г-карбоксипротромбина (ДСР). При наличии ГЦК уровень данного белка значительно превышает таковой у больных с

Все указанные в статье лабораторные исследования выполняются в Медицинской лаборатории Синэво

хроническим гепатитом или ЦП. Ранее утверждалось, что чувствительность ДСР зависит от размеров опухоли: так, в случае размеров новообразования более 5 см она сопоставима с чувствительностью АФП [79]. В последних исследованиях было установлено, что диагностическая точность определения уровня ДСР выше, чем АФП, независимо от размеров опухоли (<3 или 5 см), что делает ДСР ценным биомаркером ГЦК [80].

Использование комбинации двух сывороточных маркеров (AFP + DCP) позволяет повысить диагностическую точность метода, в частности, для оценки риска рецидива ГЦК в течение 6 мес после хирургического лечения. Концентрация ДСР прямо пропорциональна размерам опухоли, степени сосудистой инвазии и в настоящее время рассматривается в качестве одного из перспективных показателей в ранней диагностике ГЦК наряду с АФП и его L3-изоформой [81].

Еще одним методом, увеличивающим чувствительность сывороточных биомаркеров в диагностике ГЦК, является их комбинированное использование. Одновременное использование AFP, AFP-L3 и DCP повышает чувствительность до 94% и специфичность – до 86%. Использование только ДСР и АФП дает худшие результаты (61% и 83% соответственно). Данные, приведенные в табл. 4, дают основание считать, что комбинация нескольких сывороточных маркеров повышает как специфичность, так, особенно, и чувствительность диагностического теста на ГЦК. Однако остается неясным, имеет ли преимущество комбинация маркеров перед их отдельным определением в диагностике опухолей малого размера и прогнозе дальнейшего развития ГЦК.

Скрининг і рання діагностика гепатоцелюлярної карциноми

В.Т. Кірієнко, І.А. Зайцев, В.В. Грушкевич, В.В. Потій

У статті представлені фактори ризику розвитку гепатоцелюлярної карциноми (ГЦК), сучасні положення про можливість скринінгу і ранньої діагностики ГЦК з використанням променевих методів візуалізації, неінвазивних серологічних маркерів. Визначено категорії пацієнтів, що підлягають скринінгу ГЦК, і алгоритм обстеження.

Ключові слова: гепатоцелюлярна карцинома, первинний рак печінки, скринінг, рання діагностика.

ВЫВОДЫ

ГЦК является одной из форм конечной стадии любого хронического прогрессирующего заболевания печени. Главным фактором, связанным с развитием ГЦК, является цирроз печени. Наличие одновременно нескольких заболеваний печени увеличивает риск развития ГЦК, однако точные механизмы, ведущие к канцерогенезу у конкретного пациента, не известны. Своевременная диагностика ГЦК предполагает выявление опухоли на доклинической стадии. Единственно возможным способом реализации этого положения является скрининг. Все национальные и континентальные руководства рассматривают периодическое ультразвуковое исследование печени как метод выбора для скрининга на ГЦК.

Однако недостатком этого метода исследования является невысокая чувствительность в выявлении опухолей малого размера у больных с узловой цирротической трансформацией печени. Комбинированное использование УЗИ и альфа-фетопротеина повышает точность диагностики, однако незначительно увеличивает чувствительность метода в выявлении опухолей малого размера. Выходом может быть использование комбинированных сывороточных маркеров, в частности AFP-L3%+DCP+AFP. Одновременное исследование комбинации сывороточных маркеров и УЗИ печени, по всей видимости, является оптимальным подходом для раннего выявления ГЦК. Однако требуются специальные исследования для уточнения чувствительности и специфичности данного метода диагностики.

Screening and early diagnosis of hepatocellular carcinoma

V. T. Kirienko, I. A. Zaytsev, V. V. Grushkevich, V. V. Potii

Presents the risk factors for the development of hepatocellular carcinoma, the current possibilities for screening and early diagnosis of HCC with imaging techniques, non-invasive serological markers. The categories of patients subject to HCC screening and the examination algorithm are determined.

Key words: hepatocellular carcinoma, primary liver cancer, screening, early diagnosis.

Сведения об авторах

Кириєнко Валентина Теодоровна – Национальный медицинский университет имени А.А. Богомольца, 01133, г. Киев, ул. Госпитальная, 18; тел.: (050) 137-81-93

Зайцев Игорь Анатольевич – Национальный медицинский университет имени А.А. Богомольца, 01133, г. Киев, ул. Госпитальная, 18; тел.: (050) 534-92-38

Грушкевич Валентина Владимировна – Национальный военно-медицинский клинический центр, Главный военный клинический госпиталь, 01133, г. Киев, ул. Госпитальная, 18

Потий Виктория Витальевна – Донецкий национальный медицинский университет, 84404, Донецкая область, г. Лиман, ул. Привокзальная, 27

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Siegel R. et al. 2014. Cancer statistics. CA. Cancer J. Clin. 64(1): 9–29.
2. Ferlay J. et al. 2015. Cancer incidence and mortality worldwide: Sources, methods and major patterns in GLOBOCAN2012. Int.J. Cancer. 136(5): E359–E386.
3. Tejada-Maldonado J., García-Juárez I. et al. 2015. Diagnosis and treatment of hepatocellular carcinoma. World J. Hepatol. №7: 362–376.
4. El-Serag H. B., Kanwal F. 2014. Epidemiology of hepatocellular carcinoma in the United States: where are we? Where do we go? Hepatology. 60: 1767–1775.
5. Федоренко З.П., Михайлович Ю.Й., Гулак Л.О. та ін. (2016) Рак в Україні, 2014–2015. Бюл. Нац. канцер-реєстру України. № 17: 144.
6. Sunkara V, Hebert JR. 2016. The application of the mortality-to-incidence ratio for the evaluation of cancer care disparities globally. Cancer. 122:487–488.
7. Sunkara V, Hebert JR. 2015. The colorectal cancer mortality-to-incidence ratio as an indicator of global cancer screening and care. Cancer. 121:1563–1569.
8. Chen SL, Wang SC et al. 2017. Prostate cancer mortality-to-incidence ratios are associated with cancer care disparities in 35 countries. Sci Rep. 7:40003
9. Wang SC, Sung WW et al. 2017. The gender difference and mortality-to-incidence ratio relate to health care disparities in bladder cancer: national estimates from 33 countries. Scientific reports. 7:4360.
10. Beasley RP, Hwang LY, Lin CC, Chien CS. 1981. Hepatocellular carcinoma and hepatitis B virus. A prospective study of 22 707 men in Taiwan. Lancet. 2 (8256): 1129–33.
11. Amit G. Singal, Pillai A, Tiro A. 2014. Early detection, curative treatment, and survival rates for hepatocellular carcinoma surveillance in patients with cirrhosis: a meta-analysis. PLOS One. 11 (4): e1001624.
12. Siegel R, Naishadham D, Jemal A. 2013. Cancer statistics 2013. CA Cancer J Clin. 63 (1): 11–30
13. EASL–EORTC. 2012. Clinical Practice Guidelines: Management of hepatocellular carcinoma. Journal of Hepatology vol. 56: 908–943
14. Perz JF, Armstrong GL, Farrington LA et al. 2006. The contributions of hepatitis B virus and hepatitis C virus infections to cirrhosis and primary liver cancer worldwide. J Hepatol. 45(4):529–38.
15. Parkin DM. 2006. The global health burden of infection-associated cancers in the year 2002. Int J Cancer. 118(12):3030–44.
16. Rosenthal E., Poiree M., Pradier C. et al. 2003. Mortality due to hepatitis C-related liver disease in HIV-infected patients in France (Mortavic 2001 study). AIDS. 17:1803–1809.

2017

10 років в Україні

200

Відкрито двохсотий кабінет для прийому клієнтів

10
РОКІВ
здоров'я в цифрах

2012

100

У медичній лабораторії «СІНЕВО» відкрито сотий кабінет для прийому клієнтів

1000

Мережа лабораторій «СІНЕВО» приймає на роботу свого тисячного співробітника

2013

2013 рік

Відкрито навчальний центр «Школа медсестер» у Києві

Запущено онлайн-сервіс «Особистий кабінет зберігання результатів аналізів»

Відкрито сьому лабораторію «СІНЕВО» в Україні (м. Чернівці)

2014

www.synevo.ua

Розпочато оформлення онлайн-замовлення на аналізи

2015–2016

10 + 50 мільйонів

Виконано 17 відсотків мільйонів тестів для більше ніж десяти мільйонів клієнтів

2009

«СІНЕВО» стає лідером в Україні за кількістю виконаних тестів

1 млн

«СІНЕВО» відвідав мільйонний клієнт

2010

1

Лабораторію «СІНЕВО» відкрито у місті Дніпро

2011

Відкрито наступну лабораторію «СІНЕВО», у Львові

10 млн

В мережі «СІНЕВО» виконано десяти-мільйонний тест

2009 рік

В Україні відкриваються ще три лабораторії «СІНЕВО»: у Вінниці, Одесі та Харкові

2007

КИЇВ

Відкрито першу лабораторію «СІНЕВО»

17. Perz JF, Armstrong GL, Farrington LA et al. 2006. The contributions of hepatitis B virus and hepatitis C virus infections to cirrhosis and primary liver cancer worldwide. *J Hepatol.* 45(4):529–38.
18. Liaw Y.F., Sung J.J., Chow W.C. et al. 2004. Lamivudine for patients with chronic hepatitis B and advanced liver disease. *N. Engl. J. Med.* 351:1521–1531.
19. Stewart CJR, Coldewey J, Stewart IS. 2002. Comparison of fine needle aspiration cytology and needle core biopsy in the diagnosis of radiologically detected abdominal lesions. *J Clin Pathol.* 55:93–97.
20. Arguedas M.R., Chen V.K. et al. 2003. Screening for hepatocellular carcinoma in patients with hepatitis C cirrhosis: a cost-utility analysis // *Am. J. Gastroenterol.* 98: 679–690.
21. Hashem B., El-Serag H.B. 2007. Epidemiology of hepatitis C-related hepatocellular carcinoma. *Medscape Gastroenterology.* <http://www.medscape.com/viewarticle/560012>
22. Bosch FX, Ribes J, Borrás J. 1999. Epidemiology of primary liver cancer. *Semin Liver Dis.* 19:271–285
23. Bruix J, Sherman M. 2005. Management of hepatocellular carcinoma. *Hepatology.* 42:1208–1236
24. Wörms MA, Weinmann A. et al. 2009. Safety and efficacy of sorafenib in patients with advanced hepatocellular carcinoma in consideration of concomitant stage of liver cirrhosis. *J Clin Gastroenterol* 43(5): 489–95.
25. Yoshida H, Shiratori Y, Moriyama M et al. 1999. Interferon therapy reduces the risk for hepatocellular carcinoma: national surveillance program of cirrhotic and non-cirrhotic patients with chronic hepatitis C in Japan. IHIT Study Group. Inhibition of hepatocarcinogenesis by interferon therapy. *Ann Intern Med.* 131(3): 174–81.
26. Morgan RL, Baack B, Smith BD et al. 2013. Eradication of hepatitis C virus infection and the development of hepatocellular carcinoma: a meta-analysis of observational studies. *Ann Intern Med.* 158 (5P1): 329–37.
27. Levy I., Greig P.D., Gallinger S. et al. 2001. Resection of hepatocellular carcinoma without preoperative tumor biopsy // *Ann. Surg.* 234: 206–209.
28. Gurusamy KS, Wilson R, Koretz RL et al. 2013. Is Sustained Virological Response a Marker of Treatment Efficacy in Patients with Chronic Hepatitis C Viral Infection with No Response or Relapse to Previous Antiviral Intervention? *PLOS One.* 8(12): e83313.
29. Volk ML, Marrero JA. 2008. Early detection of liver cancer: diagnosis and management. *Curr Gastroenterol Rep* 10:60–66
30. Fattovich G, Stroffolini T, Zagni I, Donato F. 2004. Hepatocellular carcinoma in cirrhosis: incidence and risk factors. *Gastroenterology.* 127 (5 Suppl. 1): S35–S50.
31. Shen YC, Hsu C, Cheng CC et al. 2012. A critical evaluation of the preventive effect of antiviral therapy on the development of hepatocellular carcinoma in patients with chronic hepatitis C or B: a novel approach by using meta-regression. *Oncology.* 82(5): 275–89.
32. Shen YC, Hsu C, Cheng CC et al. 2012. A critical evaluation of the preventive effect of antiviral therapy on the development of hepatocellular carcinoma in patients with chronic hepatitis C or B: a novel approach by using meta-regression. *Oncology.* 82(5): 275–89.
33. Mittal S, El-Serag HB. 2013. Epidemiology of hepatocellular carcinoma: consider the population. *J Clin Gastroenterol.* 47(1): S2–S6.
34. Torres DM, Harrison SA. 2012. Nonalcoholic steatohepatitis and noncirrhotic hepatocellular carcinoma. *Semin Liver Dis.* 32(1): 30–38.
35. Wong R, Corley DA. 2008. Racial and ethnic variations in hepatocellular carcinoma incidence within the United States. *Am J Med.* 121(6): 525–31.
36. McGlynn KA, London WT. 2011. The global epidemiology of hepatocellular carcinoma: present and future. *Clin Liver Dis.* 15(2):223–43. doi: 10.1016/j.cld.2011.03.006.
37. Bruix J, Sherman M. 2005. Management of hepatocellular carcinoma. *Hepatology.* 42:1208–1236.
38. Takamatsu S, Noguchi N. et al. 2008. Influence of risk factors for metabolic syndrome and non-alcoholic fatty liver disease on the progression and prognosis of hepatocellular carcinoma. *Hepatogastroenterology.* 55:609–614.
39. Blonski W., Kotlyar D. S., Forde K. A. 2010. Non-viral causes of hepatocellular carcinoma. *World J. Gastroenterol.* 16: 3603–3615.
40. Fattovich G, Stroffolini T, Zagni I, Donato F. 2004. Hepatocellular carcinoma in cirrhosis: incidence and risk factors. *Gastroenterology.* 127(5 Suppl 1): S35–S50.
41. Manns MP, Czaja AJ, Gorham JD, et al. 2010. Diagnosis and management of autoimmune hepatitis. *Hepatology.* 51:2193–213.
42. Beaton MD, Adams PC. 2006. Prognostic factors and survival in patients with hereditary hemochromatosis and cirrhosis. *Can J Gastroenterol.* 20:257–260.
43. Bartlett DL, Di Bisceglie AM, Dawson LA. 2008. Cancer of the liver. In: DeVita J, V.T., Lawrence TS, Rosenberg SA, eds. *Cancer: Principles and Practice of Oncology.* 8th ed: Wolters Kluwer; Lippincott Williams & Wilkins. 11291156.
44. Song do S, Bae SH. 2012. Changes of guidelines diagnosing hepatocellular carcinoma during the last ten-year period. *Clin Mol Hepatol.* 18:258–267
45. Davenport MS, Khalatbari S, Liu PS, et al. 2014. Repeatability of diagnostic features and scoring systems for hepatocellular carcinoma by using MR imaging. *Radiology.* 272:132–142
46. Bruix J, Sherman M. 2011. American Association for the Study of Liver Disease. Management of hepatocellular carcinoma: an update. *Hepatology* 53:1020–1022
47. European Association for the Study of the Liver, European Organisation for Research and Treatment of Cancer. 2012. EASL-EORTC clinical practice guidelines: management of hepatocellular carcinoma. *J Hepatol.* 56: 908–43.
48. Hina Arif-Tiwari, Bobby Kalb, Surya Chundru et al. 2014. MRI of hepatocellular carcinoma: an update of current practices *Diagn Interv Radiol.* 20: 209–21.
49. Singal AG, Conjeevaram HS, Volk ML et al. 2012. Effectiveness of hepatocellular carcinoma surveillance in patients with cirrhosis. *Cancer Epidemiol Biomarkers Prev.* 21: 793–9.
50. Digumarthy SR, Sahani DV, Saini S. 2005. MRI in detection of hepatocellular carcinoma (HCC). *Cancer Imaging.* 5: 20–4.
51. Sporea I, Badea R, Popescu A et al. 2014. Contrast-Enhanced Ultrasound (CEUS) for the evaluation of focal liver lesions – a prospective multicenter study of its usefulness in clinical practice. *Ultraschall Med.*
52. Sporea I, Martie A, Bota S et al. 2014. Characterization of focal liver lesions using contrast enhanced ultrasound as a first line method: a large monocentric experience. *J Gastrointest Liver Dis.* 23: 57–63.
53. J.M. Llovet, M. 2012. DucreuxEASL-EORTC clinical practice guidelines: management of hepatocellular carcinoma *J Hepatol.* 56: 908–943
54. Kubota K, Ina H, Okada Y, Irie T. 2003. Growth rate of primary single hepatocellular carcinoma: determining optimal screening interval with contrast enhanced computed tomography. *Dig Dis Sci.* 48:581–586.
55. Trinchet JC, Chaffaut C, Bourcier V et al. 2011. Groupe d'Etude de Traitement du Carcinome Hépatocellulaire (GRETC). Ultrasonographic surveillance of hepatocellular carcinoma in cirrhosis: a randomized trial comparing 3- and 6-month periodicities. *Hepatology.* 54:1987–97.
56. Sigal A, Volk ML, Waljee A et al. 2009. Meta-analysis: surveillance with ultrasound for early-stage hepatocellular carcinoma in patients with cirrhosis. *Aliment Pharmacol Ther.* 30:37–47.
57. Andersson KL, Salomon JA, Goldie SJ, Chung RT. 2008. Cost effectiveness of alternative surveillance strategies for hepatocellular carcinoma in patients with cirrhosis. *Clin Gastroenterol Hepatol.* 6:1418–24.
58. Yu NC, Chaudhari V, Raman SS et al. 2011. CT and MRI improve detection of hepatocellular carcinoma, compared with ultrasound alone, in patients with cirrhosis. *Clin Gastroenterol Hepatol.* 9: 161–7.
59. Lee KH, O'Malley ME, Haider MA, Handberg A. 2004. Triple-phase MDCT of hepatocellular carcinoma. *AJR Am J Roentgenol.* 182: 643–9.
60. Solomon R. 2008. Contrast-induced acute kidney injury: is there a risk after intravenous contrast? *Clin J Am Soc Nephrol.* 3: 1242–3.
61. Yu MH, Kim JH, Yoon JH et al. 2014. Radiology. Small (≤ 1 cm) Hepatocellular Carcinoma: Diagnostic Performance and Imaging Features at Gadoteric Acid-enhanced MR Imaging. *271(3): 748–60.*
62. Bolondi L, Gaiani S, Celli N et al. 2005. Characterization of small nodules in cirrhosis by assessment of vascularity: the problem of hypovascular hepatocellular carcinoma. *Hepatology.* 42(1): 27–34.
63. Levy I, Greig PD, Gallinger S et al. 2001. Resection of hepatocellular carcinoma without preoperative tumor biopsy. *Ann Surg.* 234 (2): 206–9.
64. Purysko AS, Remer EM, Coppa CP et al. 2012. LI-RADS: a case-based review of the new categorization of liver findings in patients with end-stage liver disease. *Radiographics.* 32:1977–95.
65. Khalili K, Kim TK, Jang HJ et al. 2011. Optimization of imaging diagnosis of 1–2 cm hepatocellular carcinoma: an analysis of diagnostic performance and resource utilization. *J Hepatol.* 54:723–8.
66. Ayuso C, Rimola J, Garcia-Criado A. 2012. Imaging of HCC. *Abdom Imaging.* 37: 215–30.
67. Hina Arif-Tiwari, Bobby Kalb, Surya Chundru et al. 2014. MRI of hepatocellular carcinoma: an update of current practices *Diagn Interv Radiol.* 20: 209–21.
68. Becker-Weidman DJ, Kalb B, Sharma P et al. 2011. Hepatocellular carcinoma lesion characterization: single-institution clinical performance review of multiphase gadolinium-enhanced MR imaging-comparison to prior same-center results after MR systems improvements. *Radiology.* 261: 824–33.
69. Seale MK, Catalano OA, Saini S et al. 2009. Hepatobiliary-specific MR contrast agents: role in imaging the liver and biliary tree. *Radiographics.* 29: 1725–48.
70. Catalano OA, Choy G, Zhu A et al. 2010. Differentiation of malignant thrombus from bland thrombus of the portal vein in patients with hepatocellular carcinoma: application of diffusion-weighted MR imaging. *Radiology.* 254: 154–62.
71. Yan-Jie Zhao, Qiang JU, Guan-Cheng LI. 2013. Tumor markers for hepatocellular carcinoma (Review) *Molecular and clinical oncology.* 1: 593–8.
72. Yamashita T, Fargues M, Wang W et al. 2008. EpCAM and alpha-fetoprotein expression defines novel prognostic subclasses of hepatocellular carcinoma. *Cancer Res.* 68: 1451–61.
73. Villanueva A, Minguez B, Forner A et al. 2010. Hepatocellular carcinoma: novel molecular approaches for diagnosis, prognosis, and therapy. *Annu Rev Med.* 61: 317–28.
74. Hoshida Y, Nijman SM, Kobayashi M et al. 2009. Integrative transcriptome analysis reveals common molecular subclasses of human hepatocellular carcinoma. *Cancer Res.* 69: 7385–92.
75. Lok AS, Sterling RK, Everhart JE, et al. 2010. Des-gamma-carboxy prothrombin and alpha-fetoprotein as biomarkers for the early detection of hepatocellular carcinoma. *Gastroenterology.* 138:493–502.
76. Debryne EN, Delanghe JR. 2008. Diagnosing and monitoring hepatocellular carcinoma with alpha-fetoprotein: new aspects and applications. *Clin Chim Acta.* 385: 19–26.
77. Zhang B.H., et al. 2004. *J Cancer Res Clin Oncol.* 130: 417–422.
78. Singhal A, Jayaraman M, Dhanasekaran DN, Kohli V. 2012. Molecular and serum markers in hepatocellular carcinoma: predictive tools for prognosis and recurrence. *Crit Rev Oncol Hematol.* 82: 116–40.
79. Nakamura S, Nouse K et al. 2006. Sensitivity and specificity of des-gamma-carboxy prothrombin for diagnosis of patients with hepatocellular carcinomas varies according to tumor size. *Am J Gastroenterol.* 101: 2038–43.
80. Baek YH, Lee JH, Jang JS et al. 2009. Diagnostic role and correlation with staging systems of PIVKA-II compared with AFP. *Hepatogastroenterology.* 56: 763–67.
81. Yamamoto K, Imamura H, Matsuyama Y et al. 2010. AFP, AFP-L3, DCP and GP73 as markers for monitoring treatment response and recurrence and as surrogate markers of clinicopathological variables of HCC. *J Gastroenterol.* 45: 1272–82.

Статья поступила в редакцию 24.04.2018